Формирование нанокристаллов кремния в многослойных нанопериодических структурах Al₂O₃/SiO_x/Al₂O₃/SiO_x/.../Si(100) по данным синхротронных исследований и фотолюминесценции

© С.Ю. Турищев^{+¶}, В.А. Терехов⁺, Д.А. Коюда⁺, Д.Е. Спирин⁺, Е.В. Паринова⁺, Д.Н. Нестеров,⁺ Д.А. Грачев^{*}, И.А. Карабанова^{*}, А.В. Ершов^{*}, А.И. Машин^{*}, Э.П. Домашевская⁺

⁺ Воронежский государственный университет,
 394006 Воронеж, Россия
 * Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
 603950 Нижний Новгород, Россия

(Получена 22 апреля 2014 г. Принята к печати 12 мая 2014 г.)

Представлены результаты исследования методом спектроскопии ближней тонкой структуры края рентгеновского поглощения (X-ray absorption near edge structure spectroscopy technique, XANES) с использованием синхротронного излучения многослойных нанопериодических структур (MHC) $Al_2O_3/SiO_x/Al_2O_3/SiO_x/.../Si(100)$, отожженных при температурах 500–1100°C. По данным XANES, обнаружена модификация структур под действием высокотемпературного (~1100°C) отжига, объясняемая формированием нанокристаллов кремния в глубинных слоях. При этом наноструктуры характеризовались интенсивной размерно-зависимой фотолюминесценцией в области энергий ~ (1.4-1.52) эВ.

1. Введение

В 1990 г. было обнаружено, что наноструктурированный, в частности пористый, кремний даже при комнатной температуре обладает способностью излучать в видимой области спектра [1]. Наблюдение эффективной люминесценции вызвало колоссальный интерес к управлению запрещенной зоной и излучательной способностью непрямозонного кремния. Это связано в первую очередь с перспективами, которые открывает создание источников света, получаемых путем наноструктурирования непрямозонного кремния, в плане разработки оптоэлектронных устройств в рамках кремниевых технологий [2]. Поскольку электронные и оптические свойства подобных структур напрямую зависят от размеров нанокристаллов Si (nc-Si), то управление их размерами является ключевым для получения необходимых свойств наноструктур. По этой причине исследование структур, включающих периодические массивы нанокристаллов Si (nc-Si), вызывает большой научный и практический интерес. Вопрос о получении массивов nc-Si является достаточно сложной технологической задачей, которая сопряжена с формированием наночастиц кремния с заданными геометрическими размерами.

Одним из направлений формирования нанокристаллов кремния с заранее заданными размерами является создание многослойных нанопериодических структур (МНС) с фиксированными толщинами нанослоев, содержащих *nc*-Si, которые в свою очередь расположены между нанослоями другого материала (например, Al_2O_3) [3–5]. В качестве слоев, содержащих нанокристаллы кремния, могут быть использованы нанослои субоксида кремния (SiO_x). В условиях термического отжига они распадаются на элементарный кремний и диоксид кремния в

соответствии с реакцией диспропорционирования [3-5]. Процесс формирования nc-Si в таких структурах, а также размер образующихся нанокристаллов определяются прежде всего методом и условиями получения образцов, например, толщиной нанослоя SiO_x и температурой отжига структур. Для исследования особенностей процесса формирования многослойных наноструктур и влияния высокотемпературного отжига принципиально важно применять неразрушающие методы, которые были бы чувствительны к составу и структуре образцов.

В работе представлены исследования методом спектроскопии ближней тонкой структуры Si *K*-края рентгеновского поглощения (XANES *X*-гау absorption near edge structure), чувствительным к локальному окружению атомов заданного сорта (в данном случае кремния) в многослойных нанопериодических структурах $Al_2O_3/SiO_x/Al_2O_3/SiO_x/.../Si(100)$. Кроме того исследуются спектры фотолюминесценции данных структур в зависимости от температуры отжига.

В более ранних XANES-исследованиях МНС $Al_2O_3/SiO_x/Al_2O_3/SiO_x/.../Si(100)$ в области Si $L_{2,3}$ -края поглощения [6,7] при глубине информативного слоя в 5 нм не было однозначно установлено образования массивов нанокристаллов, хотя структуры и обладали фотолюминесценцией в области 1.4–1.52 эВ. Поэтому проведено исследование более глубоких (~ 65 нм) слоев МНС методом спектроскопии XANES в области *K*-края поглощения кремния.

2. Методика эксперимента

Аморфные MHC Al_2O_3/a -SiO_x были осаждены на подложки из кремния КДБ-12 (100) методом поочередного вакуумного испарения соответствующих исходных мате-

[¶] E-mail: tsu@phys.vsu.ru

Обозначение (отношение толщин слоев)	Число слоев	Толщина диэлектрика, нм	Толщина <i>a-</i> SiO _x , нм	Общая толщина МНС, нм
5/4	18	5	4	80 ± 15
5/7	18	5	7	105 ± 15
5/11	18	5	11	140 ± 15

Геометрические параметры исходных образцов МНС Al₂O₃/a-SiO_x

риалов из двух независимых источников при условиях, детально описанных в работе [5]. Слои a-SiO_x формировались испарением SiO-порошка (марки XЧ) из эффузионного источника, а слои Al₂O₃ — электронно-лучевым испарением поликристаллического корунда (поликор ВК-100-1). Температура подложки в процессе напыления поддерживалась равной (150 ± 10)°С. Толщина слоев Al₂O₃ для всех образцов этой партии была одинаковой и составляла 5 нм, но МНС различались толщиной слоев *a*-SiO_x, которая составляла 4, 7 и 11 нм. Число периодов во всех МНС было равным 9. Во всех случаях первым на подложку наносился слой субоксида кремния, затем Al_2O_3 , следующим a-SiO_x и т.д., верхним был слой Al₂O₃. В таблице представлены параметры экспериментально полученных образцов. Напыленные образцы МНС разделялись на чипы, каждый из которых был отожжен при температуре 500, 700, 900 или 1100°C в атмосфере осушенного азота в течение 2ч с целью формирования массивов нанокристаллов и (или) нанокластеров кремния как результат реакции диспропорционирования: $2SiO_x \rightarrow xSiO_2 + (2 - x)Si$, что и наблюдалось авторами [4,8].

Экспериментальные рентгеновские спектры XANES вблизи *К*-края поглощения кремния были получены на канале DCM синхротрона SRC (synchrotron radiation center) Университета Висконсин–Мэдисон, г. Стоутон, США. Согласно работе [9], глубина информативного слоя при получении указанных спектров составляет ~ 65 нм. Вакуум в экспериментальной камере спектрометра был на уровне остаточного давления ~ 10^{-8} Торр, аппаратурное уширение ~ 1 эВ.

Согласно [10], спектр тонкой структуры края рентгеновского поглощения в мягкой области спектра можно получить путем регистрации полного квантового выхода электронов (TEY, total electron yield) внешнего рентгеновского фотоэффекта. Методически, в режиме TEY фото- и оже-электроны регистрируются при помощи канального умножителя либо, как в нашем случае, измеряется ток, возникающий при компенсации выхода электронов с поверхности образца.

Спектры фотолюминесценции (ФЛ) измерялись в диапазоне длин волн $\lambda = 350-900$ нм (энергий ~ 3.54–1.37 эВ) при возбуждении импульсным азотным лазером (длина волны $\lambda_{ex} = 337$ нм, частота повторения импульсов ~ 26 Гц, длительность ~ 10 нс, энергия накачки в импульсе ~ 30 мкДж). Сигнал ФЛ детектировался фотоэлектронным умножителем ФЭУ-62 с использованием решеточного монохроматора SP-150 (Stanford Research Systems). Все измерения были выполнены при комнатной температуре в одинаковых условиях.

3. Результаты и их обсуждение

Для корректного анализа результатов XANES-спектроскопии многослойных нанопериодических структур Al_2O_3/a -SiO_x первоначально рассмотрим Si *K*-спектры эталонных образцов, т.е. образцов отдельных материалов, составлявших МНС или ожидаемых по структурному и химическому строению кремниевых фаз после проведенных отжигов. На рис. 1 приведены эти спектры

Рис. 1. Si *K*-спектры XANES эталонных образцов *c*-Si, *a*-Si:H, термических пленок SiO₂.

Рис. 2. Si *K*-спектры XANES MHC Al_2O_3/a -SiO_x, исходных (n/a) и отожженных. a — структура 5/7, температуры отжига указаны. b — структуры 5/11 и 5/4, температура отжига 1100°С. На вставках — полоса С в увеличенном масштабе.

для монокристаллического кремния (c-Si), аморфного кремния (a-Si) и термически выращенных пленок SiO₂ разной толщины (10–100 нм) на пластинах c-Si.

Пик поглощения главного К-края элементарного кремния (максимум A) в спектрах XANES (TEY) соответствует энергии ~ 1842 эВ, тогда как главный максимум *К*-края поглощения SiO₂ (максимум B) значительно сдвинут в сторону больших энергий и соответствует ~ 1848 эВ. Эта разница в ~ 6 эВ соответствует большей ширине запрещенной зоны SiO2. Наличие заметного пика поглощения при 1848 эВ во всех спектрах XANES кристаллического и аморфного кремния вызвано наличием естественного оксида на поверхности кремния. При толщине термически выращенного диоксидного слоя 100 нм на пластине *c*-Si (100) мы не наблюдаем в K-спектре "просвечивания" от подложки c-Si в виде максимума А. При толщине пленки в 10 нм хорошо наблюдаются пики поглощения c-Si (максимум A) и SiO₂ (максимум В). Следующий максимум С с энергией ~ 1852 эВ характерен только для тонкой структуры кристаллического кремния c-Si. Такое энергетическое распределение интенсивности в спектрах XANES эталонных образцов систем на основе кремния позволяет однозначно определить вклад оксида кремния в состав анализируемого слоя поверхности, а также возможность беспорядка в структурной сетке наночастиц кремния, учитывая тот факт, что спектральная особенность С (~ 1852 эВ), обусловленная многочастичным рассеянием на атомах кремния [11], свойственна лишь кристаллическому Si.

Перейдем к рассмотрению Si *K*-спектров XANES экспериментальных многослойных структур. На рис. 2, *а* представлены Si *K*-спектры XANES для образцов с соотношением толщин слоев (в нм) Al_2O_3/a -SiO_x = 5/7. На рис. 2, *b* приведены Si *K*-спектры XANES для MHC с другим соотношением толщин слоев для исходных образцов и структур, отожженных при максимальных температурах. Сопоставление экспериментальных данных с энергетическим положением основных спектральных особенностей и распределением их относительной интенсивности для эталонов (рис. 1) позволяет заключить следующее.

Спектры исходных неотожженных образцов МНС (рис. 2, *a* и *b*) включают основной пик при энергиях фотонов ~ 1848 эВ, свойственный диоксиду кремния. Однако заметный пик при энергии 1842 эВ позволяет говорить о наличии элементарного кремния в исследуемых слоях МНС, что находится в согласии с данными [6,7]. Присутствие спектральной особенности В' при энергии ~ 1845 эВ может соответствовать наличию субоксида кремния SiO_x [12,13], образование которого в исходных МНС также отмечалось в [6,7].

При отжигах в диапазоне температур $500-900^{\circ}$ С наблюдается присутствие спектральной особенности A, что свидетельствует о наличии элементарного кремния и в отожженных MHC с соотношением толщин слоев 5/7 (рис. 2, *a*), тогда как спектральная особенность B' исчезает. Подобное поведение в спектральном распределении наблюдается для MHC и с другим соотношением толщин слоев, т. е. здесь мы можем говорить о наличии и сохранении элементарного кремния с ростом температуры отжига наноструктур. Тем не менее вплоть до отжига при 900°С спектральной особенности C не наблюдается, что говорит об отсутствии какого-либо упорядочения атомов кремния в MHC.

Анализ Si K-спектров XANES MHC 5/7, отожженных при максимальной температуре в 1100°C, позволяет сделать вывод, что в спектре квантового выхода усиливается интенсивность максимума А и появляется заметная спектральная особенность С при энергии ~ 1852 эВ (рис. 2, а, верхний спектр, вставка). Наличие данного пика свидетельствует о формировании фазовых областей из атомов кремния при данной температуре отжига, для которых наблюдается упорядочение, т.е. образование нанокристаллов. Данное предположение подтверждается наличием подобной спектральной особенности в спектре эталонного образца *c*-Si (пик C на рис. 1) и в спектрах МНС с соотношением толщин слоев 5/4 и 5/11, приведенных на вставках к рис. 2, b. В то же время все остальные спектральные особенности не претерпевают существенных изменений (рис. 2), что указывает на сохранение основной структуры МНС. Следовательно, анализ Si K-краев поглощения в МНС, отражающих ближний порядок атомов кремния в слое толщиной ~ 65 нм (как минимум 6 пар слоев Al₂O₃/*a*-SiO_x), свидетельствует об образовании нанокристаллов кремния при высокотемпературном отжиге структур (1100°С).

С учетом представленных выше новых данных становится возможным уточнить результаты, полученные нами ранее в работе [6]. Тот факт, что мы не наблюдали формирования нанокристаллов кремния, судя по Si $L_{2,3}$ -краям поглощения при отжиге MHC Al_2O_3/a -SiO_x, объясняется именно малостью глубины анализа спектров (~ 5 нм) и наличием верхнего слоя Al_2O_3 на поверхности структур. В результате этого была получена информация о самых верхних слоях с наночастицами кремния, находящихся под закрывающим слоем оксида алюминия, и их поверхностный слой может быть нарушен в результате взаимодействия с покрывающим слоем.

Рис. 3. Спектры фотолюминесценции (PL) МНС Al_2O_3/a -SiO_x, отожженных при 1100°С. Структуры: I = 5/11, 2 = 5/7, 3 = 5/4.

Полученный результат хорошо согласуется с данными для МНС a-SiO_x/SiO₂ [4,8], a-SiO_x/ZrO₂ [5] или отдельных слоев a-SiO_x [14], для которых установлено, что слои SiO_x при увеличении температуры отжига в указанном интервале сначала разлагаются на Si и SiO₂ с образованием "кислородо-дефицитных" центров, затем формируются двумерные кремниевые образования — "нефазовые" включения кремния, кремниевые аморфные кластеры, а при 1100°С — кристаллические нановключения кремния, что находится в хорошем согласии с данными по XANES, приведенными выше. О формировании нанокристаллов кремния в слоях SiO_x многослойных наноструктур Al₂O₃/SiO_x свидетельствует и перестройка спектров фотолюминесценции образцов под действием отжига при температурах 500–1100°C [6].

На рис. 3 представлены спектры ФЛ исследуемых МНС, отожженных при температуре 1100°С и имеющих разные соотношения толщин слоев Al₂O₃ и SiO_x при фиксированной толщине слоя оксида алюминия (5 нм). Видно, что уменьшение толщины слоев SiO_x МНС $Al_2O_3/SiO_x/Al_2O_3/SiO_x/.../Si(100)$ в последовательности 11, 7 и 4 нм приводит к "синему" смещению пика ФЛ соответственно от 1.39 к 1.48 и затем к 1.52 эВ, что хорошо согласуется с результатами, полученными в [4,8] для структур SiO_2/SiO_x , тогда как при "фиксировании" толщины слоев SiO_x вариация толщины "барьерных" слоев Al₂O₃ не приводила к смещению пика ФЛ [6]. Таким образом, размерная зависимость положения пика ФЛ дает возможность сделать вывод о квантовом размерном эффекте в отожженных МНС $Al_2O_3/SiO_x/Al_2O_3/SiO_x/.../Si(100)$, т.е. при уменьшении толщины исходного слоя SiOx происходит увеличение энергетического зазора между занятыми и свободными состояниями в нанокристаллах, что приводит к высоко-энергетическому смещению пика ФЛ.

4. Заключение

В работе методом спектроскопии рентгеновского поглощения показано, что уже исходные неотожженные многослойные нанопериодические структуры в исследуемых слоях содержат элементарный кремний. Последовательное повышение температуры отжига МНС от 500 до 900°С показывает, что элементарный кремний сохраняется в промежуточных нанослоях субоксида кремния, однако находится в разупорядоченном состоянии и формирования нанокристаллов не происходит. Отжиг структур МНС при максимальной температуре в 1100°С приводит к образованию нанокристаллов кремния, для которого характерна интенсивная размернозависимая фотолюминесценция в области энергии излучения ~ (1.4-1.52) эВ.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки России в рамках государственного задания вузам в сфере научной деятельности на 2014–2016 годы, проекты № 1606 и 757, программы стратегического развития Воронежского государственного университета. Работа частично поддержана грантом РФФИ, проект № 14-02-00119а.

Список литературы

- [1] L.T. Canham. Appl. Phys. Lett., 57 (10), 1046 (1990).
- [2] R.J. Walters, G.I. Bourianoff, H.A. Atwater. Nature Materials, 4 (2), 143 146 (2005).
- [3] G.F. Grom, D.J. Lockwood, J.P. McCaffrey, H.J. Labbé, P.M. Fauchet, B. White, jr, J.D. Kovalev, F. Koch, L. Tsybeskov. Nature, 407, 358 (2000).
- [4] M. Zacharias, J. Heitmann, R. Scholz, U. Kahler, M. Schmidt, J. Bläsing. Appl. Phys. Lett., 80, 661 (2002).
- [5] А.В. Ершов, Д.И. Тетельбаум, И.А. Чугров, А.И. Машин, А.Н. Михайлов, А.В. Нежданов, А.А. Ершов, И.А. Карабанова. ФТП, 45 (6), 747 (2011).
- [6] С.Ю. Турищев, В.А. Терехов, Д.А. Коюда, К.Н. Панков, А.В. Ершов, Д.А. Грачев, А.И. Машин, Э.П. Домашевская. ФТП, 47 (10), 1327 (2013).
- [7] S.Yu. Turishchev, V.A. Terekhov, D.A. Koyuda, K.N. Pankov, E.P. Domashevskaya, A.V. Ershov, I.A. Chugrov, A.I. Mashin. Surf. Interface Analysis, 44 (8), 1182 (2012).
- [8] А.В. Ершов, И.А. Чугров, Д.И. Тетельбаум, А.И. Машин, Д.А. Павлов, А.В. Нежданов, А.И. Бобров, Д.А. Грачев. ФТП, 47 (4), 460 (2013).
- [9] M. Kasrai, W.N. Lennard, R.W. Brunner, G.M. Bancroft, J.A. Bardwell, K.H. Tan. Appl. Surf. Sci., 99 (4), 303 (1996).
- [10] М.А. Румп, А.П. Лукирский, В.Н. Щемелев. Изв. АН СССР. Сер. физ., 25 (8), 1060 (1961).
- [11] A. Bianconi, A. Di Cicco, N.V. Pavel, M. Benfatto, A. Marcelli, C.R. Natoli, P. Pianetta, J. Woicik. Phys. Rev. B, 36 (12), 6426 (1987).

- [12] V.A. Terekhov, D.I. Tetelbaum, D.E. Spirin, K.N. Pankov, A.N. Mikhailov, A.I. Belov, A.V. Ershov, S.Yu. Turishchev. J. Synchrotron Rad., 21, 209 (2014).
- [13] F.J. Himpsel, F.R. McFeely, A. Taleb-Ibrahimi, J.A. Yarmoff, G. Hollinger. Phys. Rev. B, 38, 6084 (1988).
- [14] H. Rinnert, M. Vergnat, G. Marchal, A. Burneau. Appl. Phys. Lett., 72 (24), 3157 (1998).

Редактор Л.В. Шаронова

Synchrotron and photoluminescence investigation of silicon nanocrystals formation in multilayer nanoperiodical $AI_2O_3/SiO_x/AI_2O_3/SiO_x/.../Si(100)$ structures

S.Yu. Turishchev⁺, V.A. Terekhov⁺, D.A. Koyuda⁺, D.E. Spirin⁺, E.V. Parinova⁺, D.N. Nesterov⁺, D.A. Grachev^{*}, I.A. Karabanova^{*}, A.V. Ershov^{*}, A.I. Mashin^{*}, E.P. Domashevskaya⁺

⁺ Voronezh State University,
394006 Voronezh, Russia
* Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
603950 Nizhny Novgorod, Russia

Abstract The results of multilayered nanoperiodical Al₂O₃/SiO_x/ Al₂O₃/SiO_x/.../Si(100) structures (MNS) investigations with the use of *X*-ray absorption near edge structure spectroscopy technique (XANES) are presented. All the structures were annealed at 500–1100°C. Experimental XANES spectra were obtained with the use of synchrotron radiation. Silicon nanocrystals formation is shown in the deep layers of the structures under their high temperature (~ 1100°C) annealing. At the same time structures were characterized by intensive size-dependent photoluminescence at the energies ~ (1.4–1.52) eV.